

Китайка Андрей Владимирович

аспирант кафедры
логики, философии и методологии науки
Орловского государственного
университета им. И.С. Тургенева

КОНЦЕПТ «ВИНО» В КУЛЬТУРЕ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ ПРИДНЕСТРОВЬЯ

Аннотация:

На основе исторического, философского и культурологического анализа в статье рассматривается значение вина в культурной и хозяйственной деятельности. Исторические предпосылки и факторы, повлиявшие на возникновение и развитие виноделия в Приднестровье. Роль вина и виноделия в культуре хозяйствования Приднестровья. Иноэтническое влияние и взаимообимствование культур в процессе формирования и развития винодельческих практик в Приднестровье. Вино в религиозных традициях Приднестровья. Роль вина в процессе духовной социализации личности. Концепт «вино» в культуре хозяйствования Приднестровья. «Подвальность», как проявление архетипичности и местной самобытности. Повседневные практики виноделия в Приднестровье. Идентификационные и коммуникативные характеристики концепта «вино». Вино и виноделие как специфический элемент традиции трудовой этики и форма проявления региональной идентичности.

Ключевые слова:

вино, виноделие, культура, концепт, религия, христианство, традиции, самобытность, хозяйство, Приднестровье.

Kitaika Andrei Vladimirovich

PhD student,
Logic, Philosophy and
Methodology of Science Department,
Orel State University

THE CONCEPT OF "WINE" IN THE CULTURE OF TRANSNISTRIA

Summary:

Based on historical, philosophical and cultural analysis, the article examines the significance of wine in cultural and economic activities. Historical preconditions and factors influencing the emergence and development of winemaking in Transnistria, as well as the role of wine and winemaking in the culture of Transnistria. Non-ethnic influence and mutual borrowing of cultures in the process of formation and development of winemaking practices in Transnistria. Wine in the religious traditions of Transnistria. The role of wine in the process of spiritual socialization of the individual. The concept of «wine» in the culture of Transnistria. «Basement» as a manifestation of archetypal and local identity. Everyday Winemaking Practices in Transnistria. Identification and communication characteristics of the concept «wine». Wine and winemaking as a specific element of the tradition of work ethics and a form of manifestation of regional identity.

Keywords:

wine, winemaking, culture, concept, religion, Christianity, traditions, originality, economy, Transnistria.

Значения, символы и концепты, которые приписываются вину как продукту, в различных культурах зачастую, и не всегда оправдано, носят разнонаправленный – двойственный, иногда и тройственный – характер. Культура, ее хозяйственно-географические векторы, духовное наследие и традиции в данном случае играют первостепенную роль. Так, если в исламе действует полный запрет на алкогольные напитки, введенный еще VII в. пророком Мухаммедом, то в отдельных элементах европейской культуры вино представляется историческим образцом благотворного влияния на развитие коммуникативных отношений как между отдельными людьми, так и между политическими образованиями.

Для некоторых государств (например, Франция, Италия и Испания) вино – не просто алкогольный напиток, это в определенной степени символ нации, один из элементов ее идентичности и суверенитета.

Территориальное распространение виноделия в своей основе является многогранным историческим процессом, зависящим от естественно-географического, экономического и культурного факторов. Историческая изменчивость культурной составляющей обусловила, с одной стороны, обогащение хозяйственных традиций возделывания винограда и производства вина, с другой, полное (или практически полное) исчезновение данной практики, а в некоторых случаях послужило отправной точкой и обозначило зарождение этой сферы хозяйственной деятельности.

История возделывания винограда в Приднестровье начинается 4 000–5 000 лет назад (археологические раскопки подтверждают наличие виноградников в рассматриваемом регионе) [1, с. 469]. Находясь на пути пересечения греческих полисных торговых путей, а затем и римских экономических взаимосвязей, местное население активно контактировало с представителями этих этносов, перенимая и включая в собственный обиход многие хозяйственные и культурные практики, в том числе и виноделие.

Благоприятные климатические условия и плодородие почв Приднестровья способствовали возделыванию виноградной лозы, которое с момента римского завоевания данной территории приобрело широкое распространение. В местную культуру хозяйствования прочно вошли иноэтнические практики виноградарства, которые прослеживаются до настоящего времени.

Являясь ареной непрекращающихся конфликтов, Приднестровье тем не менее сохраняло культуру возделывания виноградной лозы. Однако турецкое господство (по исламским канонам запрещавшее алкоголь в любом проявлении), просуществовавшее более 300 лет, законсервировало эту сферу хозяйствования в регионе, возродившуюся лишь после воссоединения с Российской империей в 1791 г.

Вино, производимое на данной территории в течение многих веков, не может не быть основополагающим элементом в культуре и системе хозяйствования Приднестровья. Вино в Приднестровье – система, представляющая комплекс духовно-нравственных, культурных и хозяйственных традиций, – маркеров исторического опыта и местной самобытности.

В данном случае уместно использование понятия «концепт» в его национально-культурном компоненте – как единицы коллективного знания, которая отмечена спецификой этноса [2].

Являясь уникальным явлением человеческой культуры и достоянием многих наций, «вино» и «виноделие» как результат межкультурного заимствования тем не менее идентифицируют особенности и самобытность практикующего этноса или общности этносов. Как справедливо заметил Ортега-и-Гассет, «... в вине свойство, которое способно приносить в чистую органическую материю духовную энергию...» [3, с. 97].

Отдельно стоит подчеркнуть диалектику двойственной сущности вина, носящую строго противоположные векторы направленности, – дар природы или результат хозяйствования, цивилизационно-культурный символ или виновник нарушения общественных и моральных норм, враг здоровью или продукт с целебными свойствами [4, с. 16].

Учитывая дихотомичность данного продукта (как положительное, так и отрицательное восприятие), вино тем не менее включено практически во все элементы приднестровской культуры хозяйствования. В данном контексте представляется возможным выделение двух уровней проявления концепта «вино». Первый – духовный, сакральный, непосредственно связанный с религиозной составляющей Приднестровья – православием.

Религиозные практики православия тесно связаны с потреблением вина. В рассматриваемом регионе, как и во многих других христианских «винных» культурах, алкоголь сопровождает человека от момента рождения до самой смерти. Вино используется практически во всех религиозных таинствах: крещение, венчание, похороны, заупокойные службы. Во многом это обусловлено специфичностью восприятия местным населением указанных «значимых» событий как принципиально более возвышенного, необыденного [5, с. 52].

В данном случае алкоголь выступает своеобразным проводником в процессе духовной социализации, социальной мобильности и как внутри-, так и межэтнической социальной связи. Поэтому потребление вина в любой культуре, а тем более в поликультурной среде Приднестровья, – крайне консервативный и ритуализированный процесс. Это обстоятельство подтверждается А.К. Байбуриным: «... способы питья алкоголя являются чрезвычайно устойчивыми явлениями, при этом они способны сохранять свою специфику даже в силу изменений природно-хозяйственных условий...» [6, с. 148.].

Другим аспектом проявления вина в хозяйственной культуре Приднестровья является его использование в повседневных практиках. Особенно важно в данном контексте подчеркнуть роль вина в процессе идентификации, в отождествлении индивида по принципу «свой» / «чужой». Так, Л.А. Софронова указывает: «... процесс идентификации строится на оппозиции «свой» / «чужой», которая определяет социальную, этническую, конфессиональную принадлежность человека» [7, с. 9].

В большинстве случаев процесс идентификации осуществляется через элементы повседневной культуры, а вино, являясь составной частью этой культуры, выполняет роль определенного маркера. Традиционно регламентированный ритуал потребления вина (будь то семейная трапеза либо встреча гостей) выступает одновременно средством социализации, идентификации и коммуникации.

Вино и его составляющие являются обязательным элементом повседневного хозяйствования. Вино в Приднестровье не столько продукт потребления, сколько производства. Этот процесс начинается с закладки виноградной лозы. Наличие виноградника либо виноградной арки – обязательный атрибут практически каждого домохозяйства в сельской местности. Ежегодные процедуры, связанные с обрезкой, подвязкой и уборкой, сопровождаются повседневным уходом за виноградом. Стоит отметить, что некоторые элементы данной хозяйственной деятельности закрепились в конфессиональных праздниках.

Одновременно с выращиванием винограда – основой будущего напитка – не меньшую роль играют и другие хозяйственно-культурные практики. Вместе с местными самобытными сортами винограда в практику виноделия и технологии приготовления вина прочно вошли иноэтнические традиции. В Приднестровье широко распространены итальянские, французские, немецкие, болгарские и кавказские сорта винограда и способы производства напитков на их основе. Особое место в хозяйственных практиках виноделия занимают «выдержка» и хранение вина. С этими элементами тесно связан «культ подвалов», который является ярким примером проявления самобытности и идентичности в культуре хозяйствования Приднестровья и одним из составляющих концепта вина.

Подвалы (погреб, бордеи), в историческом прошлом представлявшие из себя выкопанные в земле ямы и выполнявшие функцию сокрытия продовольственных запасов в период набегов кочевников и османского разорения, в настоящее время – обязательный атрибут домохозяйств как в городе, так и на селе, а «подвальность» хозяйствования в данном проявлении можно считать архетипом, берущим, согласно культурологии К.Г. Юнга [8], начало в первобытном коллективном бессознательном человечества.

О распространенности, массовости и яркости данного явления можно узнать у А.И. Захарова, который отмечает: «...ни в одной стране мы не встретим таких удивительных по разнообразию и красоте погребов ... как в районе среднего течения Днестра. Остается предположить, что это чисто местное явление» [9, с. 56].

Стоит предположить, что «подвальность» как архетипическое проявление хозяйственной культуры, с одной стороны, создает историческую связь хозяйствования, а, с другой, представляет собой обязательный элемент концепта вина, нашедшего отражение в системе и культуре хозяйства Приднестровья.

Вино для Приднестровья явилось знаковым элементом хозяйственной культуры буквально с начальных этапов развития. Можно утверждать, что на данной территории концепт «вино» впитал многовекторную базу символов, которые отождествляются с этим продуктом в эллинистической, римской и византийской культурах. Приднестровская хозяйственная культура вина и виноделия – результат синтеза богатого исторического наследия, христианских (в данном случае православных) традиций и местных языческих практик.

Подводя итоги, можно отметить, что вино и виноделие в хозяйственной культуре Приднестровья оформились в концепт в условиях фронта – в точке пересечения культурных установок западной и восточной цивилизаций. Граница культурных контактов, иноэтнические заимствования, религиозная составляющая и местная самобытность обусловила формирование новой, яркой и актуальной практики виноделия и потребления вина как специфический элемент традиции трудовой этики и форма проявления региональной идентичности.

Ссылки:

1. Энциклопедия виноградарства. В 3 т. Т. 3 / ред. кол.: А.С. Субботович (пред.) и др. Кишинев, 1987. 548 с.
2. Ионова И. Концептосфера вина в языке русских поэтов Молдавии [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptosfera-vina-v-yazyke-russkih-poetov-moldavii> (дата обращения: 28.07.2020).
3. Ортега-и-Гассет Х. Эстетика. Философия культуры. М., 1991. 586 с.
4. Филлипс Р. История вина. М., 2004. 414 с.
5. Байбурин А.К. Ритуал в традиционной культуре. СПб., 1993. 237 с.
6. Байбурин А.К., Топорков А.Л. У истоков этикета. Л., 1990. 165 с.
7. Культура сквозь призму идентичности: сборник / отв. ред. Л.А. Софронова, Н.М. Филатова. М., 2006. 423 с.
8. Юнг К.Г. Архетип и символ. М., 1991. 297 с.
9. Захаров А.И. Народная архитектура Молдавии. Каменная архитектура центральных районов. М., 1960. 94 с.

Редактор: Шейхетова Ирина Александровна
Переводчик: Кочетова Дарья Андреевна